

Когда же выйти было нужно  
Фламенке, девушки звенели  
Бубенчиком, для этой цели  
Подвешиваемым внутри.  
Эн Арчимбаут спешил к двери  
И выпускал их, но тотчас  
Набрасывался всякий раз  
На госпожу, как озверелый:  
«Вы год не выходили целый!  
Мне Пейре Ги прислал вино,

**1520**

По вкусу было б вам оно,  
Но гнев вы распалили мой,  
Я отношу вино домой.  
Вы видите, который час!  
Обедать уж пора, а вас  
Все нет. Даю вам обещанье:  
Я на год вас лишу купанья,  
Коль это повторится снова».   
Тут тычется он бестолково  
В дверь ванной – нет ли там кого,

**1530**

Ибо от зренья своего  
Подвоха ждет: бедняге мнится,  
Что кто-то там в углу таится.  
Но объясняет Маргарита:  
«Сеньор, уж госпожа помыта  
Была и вышла бы, но сами  
Мы, служаая нашей даме,  
Купаться стали вслед за ней,  
Зато и вышло все длинней.  
Вина и грех лежат на нас».

**1540**

– «Мне что, – он говорит, – я пас, -  
Кусая пальцы. – Даже гусь  
Не плещется, как вы. Но злюсь  
Я вовсе не на ваш заплыв».  
Алис, на госпожу скосив  
Глаза, в ответ: «Сеньор, как странно,  
Вы чаще принимали ванны  
И мылись дольше госпожи», -  
И собственной смеется лжи,  
Ибо о том не шел с тех пор,

**1550**

Как он женился, разговор.  
Ногтей и косм уже не стриг,